

СИБИРСКИЙ ЦИРЮЛЬНИК

(Окончание. Начало в № 25).

Ангар в доме инженера Сторато.

В тусклом петербургском свете странно и таинственно мерцает огромное металлическое сооружение. Это самодвижущийся скоростной лесоповальный комбайн. Джейн с интересом рассматривает это странное помещение.

РОБЕРТО. Зачем я родился?! Зачем учился?! Зачем увез в Америку свою голову, полную идей, гениальных идей? И отчего я здесь?!

Он стоит у карты Сибири, бьет по ней ладонью.

РОБЕРТО. Вот это... это... и это — сотни тысяч квадратных миль леса! Понимаешь? Древесина — это целлюлоза. А ты знаешь, что такое целлюлоза? Это ткань, смолы, миру нужна резина, миллионам колес нужны шины! А для шин — целлюлоза. Целлюлоза делается из древесины, дешевой древесины! И важно успеть на шаг раньше. С динамитом Альфред Нобель меня обогнал. Стокгольм, Париж, Германия. Все теперь выпускают динамит Нобеля! На шаг раньше! Ха-ха! На один всего шаг!

Отец выразительным жестом ноги показывает этот шаг.

РОБЕРТО. Моя машина может за день то, что пятьсот человек рубят за месяц! Это ножи, но это не просто ножи! Машина двигается так, а они движутся так...

В полусумрачном, морозном и гулком помещении, вдохновенно размахивая руками, инженер показывает Джейн, как должна работать его машина.

Инженер не замечает, что в дверях стоят несколько человек: в поддевках, шинели, кто-то с портфелем, кто-то с гладко расчесанным пробором — это пришли на последний бой его кредиторы.

Поймав взгляд Джейн, отец поворачивается к двери ангара и, увидев, наконец, кредиторов, издает вопль, выражающий одновременно и обиду, и огорчение, и злость.

РОБЕРТО. А-а-а!.. Явились! Сейчас... сейчас... Я все приготовил.

Инженер бросается к кредиторам и начинает тащить их в глубь ангара, где свисают с потолка канаты и веревки.

РОБЕРТО. Сюда, сюда, господа! И вы тоже! Все! Поближе. Чтобы видно было! Всем! Я доставлю вам удовольствие!

Он подтащил к свисающей с потолка веревке старый стул, взобрался на него и трясущимися руками воз-

бужденно накинул на голову заранее заготовленную петлю.

Внезапно ножи стула, на который взобрался инженер, разом подламываются. И неожиданно для всех (и для него самого) инженер повисает в петле. К счастью, веревка оказывается длинной, и ноги инженера упираются резко в пол.

РОБЕРТО (кричит). Жалкие людишки! Я построил на ваши гроши гениальную машину! Чудо! Божество! Вот-вот оно должно ожить! Но у вас, фарисеев и отступников, не хватает терпения! Вам надоело ждать! Сейчас! Немедленно! Вы хватаете меня за горло! И души-те! Душите!

Голова Роберто оказывается на заботливо подставленном плече дочери. Хрип в его голосе переходит в сдавленные рыдания. Джейн незаметным для него движением руки подает кредиторам знак удалиться. Те, пытаясь на цыпочках, исчезают за дверью.

РОБЕРТО (сквозь слезы). Они сами составляют бюджет! Целый год его рассматривают, а цены за это время удваиваются. Они составляют бюджет заново, заново утверждают, опять проходит год, опять цены подска-

(Окончание на 8—9 стр.).

Журнал и светлая. - 1992. - 25 июня - 2 июля (№ 26) - с. 18-9